ВОЛЬТОВА ДУГА

Анкета «Недели» начинается обычно с представления главного действующего лица и, хотя бы в этот раз [illegible] Вахтангова — Ростислав Плотников, артиста РСФСР, в тех самых исчерпаем первых часах.

Что же касается второй — Московского Художественного театра, руководителям которого с недавнего времени стал Ефремов, то мы рассчитываем вернуться к ней позже, [illegible] (на конец-октябрь), [illegible] заглавие «[illegible]-нарроста перед Вахтанговцем».

«НЕДЕЛЯ»: Мы знаем, что ваше [illegible] в результате, вы пришли — с чего, вы начали? Вуз, прежде чем такой театр, вы прошли в нем тоже, что с этим театром сказано. В первую очередь — его место в общественной жизни и культуре нашей страны, на которое жалуется МХАТ основатели — Станиславский, Немирович-Данченко, вы актеры.

ЕФРЕМОВ: Но именно поэтому я рано говорить. Наша цель теперь — подсчет действительных результатов, пересмотр всего огромного исторического наследия, которое мы, как [illegible]чески,— я мы отстали, хотя именно в Художественном театре были открыты и сформулированы законы сегодняшнего творчества, система Станиславского. Разве не время подвести ее глубже, обогащать современным опытом? Наша система подчас неинтересна по форме, эмоциональна по стилю. Почему? И разве мы можем сказать, что познаем современного человека, его психологию? Нам надо многое выяснить для себя, и сделать это лучше всего не теоретически,— в практически — в работе. Мы начинаем репетировать сцену Шекспиров пьес (некоторые уже начали). Это и классика — «Варвары» и «Последние» М. Горького, «Свои люди — сочтемся» А. Островского, современные вещи. Мы сейчас много читаем—выбираем к постановке то или иное драматическое произведение, мы фактически договариваемся о планах — в этот, что нам предстоит в ближайшем [illegible] работаем. Человек — вот что должно быть во главе угла, советский человек, его жизнь.

Мне кажется, что первый период сложен довольно условно — в театре есть единомыслие. В любом деле это чрезвычайно важно. Однако труппа большая, в ней, скрывать, может быть, есть среди нас такие, кто считает, что все уже найдено и достигнуто.

«НЕДЕЛЯ»: А что это за институт стажера, в котором много говорят в театральных кругах?

ЕФРЕМОВ: Это не новый институт, скорее старый. Суть его в том, что молодые режиссеры как актеры, которые хотят попробовать себя в иной профессии, проходят специальную практику. Другое дело, что чаще стажеры учились, так сказать, набираясь, и у нас же они получают возможность работать по постановочному «Варварам», например, будут репетировать Кашпур и Горюнов, «старшее поколение», «Последних» — Сашин и Васильев — новые. Режиссура во многом определяет движение сегодняшнего театра, поэтому так важны режиссеры единомышленники. (Ефремов говорит это сразу) не больше, чем актеры. Вы знаете, я — за театр актера.

**«НЕДЕЛЯ»: Да, опыт «Современника» [illegible] Не [illegible] [illegible] [illegible]